

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В УЧЕНИИ Вл. СОЛОВЬЕВА ОБ АБСОЛЮТНОМ

О.В. Боровкова

Стремление к исчерпывающему познанию действительности как целого является характерной чертой русской философской мысли. Это присуще и философской системе Владимира Соловьева – философии всеединства. В этой связи особенно интересным представляется решение проблемы пространства и времени. В ряде работ Соловьева идея Бога предстает в общей и безличной форме идеи Абсолютного.

Абсолютное единственно и едино в себе. В качестве такового оно есть одновременно ничто (положительное) и все; ничто, поскольку оно не есть что-нибудь, и все, поскольку оно не может быть лишено чего-нибудь. Однако, «если оно есть ничто, то бытие для него есть другое, и если вместе с тем оно есть начало бытия ... то оно есть начало своего другого» [1, с.704].

Начало «всякого бытия» не может быть самим бытием, но оно не может быть и небытием в смысле отсутствия бытия. Бытие принадлежит Абсолютному. «... А так как обладающий логически первее обладаемого, то безусловное начало может быть в этом смысле названо сверхсущим...» [1, с. 701].

Так как Абсолютное является внутренним началом бытия, оно не является тождественным бытию, иначе, как говорит Соловьев, «...Если бы начало всего не отличалось от того, чего оно есть начало, тогда все слилось бы в пустое безразличие...» [1, с. 702].

Это «другое», тем не менее, не отделено от самого Абсолютного. Ибо если бы Абсолютное исключило из себя свое «другое», то это другое стало бы ограничением и отрицанием абсолютного бытия, и, следовательно, оно само не было бы уже Абсолютным. Значит, замечает Соловьев, существует «логический закон», по которому Абсолютное, чтобы быть Абсолютным, противопоставляется самому себе и является единством себя и своей противоположности. Абсолютное как всеединство имеет два «полюса». Первый – это Абсолютное как таковое, второй – первая материя. Эта «материя» не является независимой или отличной от Абсолютного субстанцией. Она есть само Абсолютное, взятое в качестве множественности.

Но второе Абсолютное не может быть Абсолютным в том же смысле что и первое

[1, с. 711]. В отличие от сущего всеединого, оно есть становящееся всеединое. По Соловьеву, «становящееся» Абсолютное есть эмпирический мир или метафизический субстрат этого мира. Таким образом, время в нем (О.Шпенглер определяет его как «становление») является главным, что различает два полюса Абсолютного.

Это Абсолютное (второе), отделенное от Бога и составляющее сущность эмпирического мира, включает в себя два различных элемента: 1) абсолютный или божественный элемент, находящийся в состоянии постоянного возрастания; и 2) конечный или природный элемент, по причине которого мир не является, а лишь становится абсолютным.

Это двойственное существование является действительным только в Абсолютном, однако Абсолютное существует в нем не реально, а идеально, как идея, которая может осуществиться в нем, лишь разрушив действительность конечного, природного.

Человек в этом мире – особое существо. Как индивид или как эмпирическое человеческое он не осуществляет полностью идею всеединого Человека. Человек, как биологическое существо, конечен. Но в каждом эмпирическом человеке всеединый человек представлен сознанием. Таким образом, Человек является всеединым Абсолютом, но не реально, в своем бытии, а идеально, в своем сознании. Также и второе Абсолютное имеет двойственную (конечную и божественную) природу.

Таким образом, эмпирический мир конечен. Но так как он двойственен в своем существовании, то и конечность его предстает двояко: с одной стороны, конечность природного мира и человека, как биологического существа; с другой стороны, завершение становления, соединение идеального Человека с Абсолютом. Время природного мира, как множественного распадается на различные сроки существования отдельных существ и предметов, а начало и конец всего этого мира совпадает с возвращением человечества к Богу.

Представление о «начале» возвращения дает метафизическое учение о Софии. София это и идеальное совершенное человечество, и падшее человечество – сущность эм-

пирического мира. То есть София – это другое Абсолютное, падшая Премудрость, падший всеединый Человек, постепенно возвращающийся к Богу.

Так как Абсолютное первоначально обладая миром множественности, обладает и временем, то время является априорной необходимой формой нашего чувственного восприятия. Оно не может быть результатом внешнего опыта, так как обуславливает всякий внешний опыт. Но, как говорит Соловьев, время не может быть единственной формой нашего представления, так как тогда «невозможно бы было никакое сосуществование, ничто постоянное, пребывающее» [2, с. 50]. Вторая форма – это пространство, противоречащее времени. Но лишь их соединение является условием реальности. Без пространственных и временных определений невозможно представление предметов реального мира. Это соединение производится особой функцией интуитивного рассудка и рождает новую форму представления – закон причинности, который определяет последовательность состояний во времени по отношению к определенному пространству.

Время, пространство и причинность, являясь формами эмпирического, относительного мира, сами подчиняются закону о достаточном основании, который предполагает определение каждого явления посредством другого: «...Бытие для другого – и ничего более» [2, с. 55]. Это относится не только к их соединению как условию реальности, о котором упоминалось, но и к каждой форме в отдельности. Каждый предмет расположен только по отношению к другим предметам, определяющим его. А само по себе пространство, как считает Соловьев, это «чистая пустота, ничто» [2, с. 55]. Каждый момент времени существует только сняв предшествующий и сам снимаясь последующим. Прошлое и будущее не существуют в настоящем, но при этом настоящее существует лишь по отношению к ним, являясь лишь границей между ними. Причинность – это существование одного явления через другое.

Исследуя мышление и не ставя основной целью исследование упоминаемых выше форм, Соловьев показывает переход от времени и пространства эмпирического мира к времени и пространству человека, приближающегося к Абсолюту. Время полностью властвует лишь над природным миром и над человеком, как существом биологическим в его чувственных ощущениях. «Непрерывное возникновение и исчезновение есть время, и мы

должны признать время условием всякого психического бытия...» [1, с. 808]. Такая смена ощущений свойственна и животным. Если ощущения забываются, то есть оказываются «за бытием», то они не могут образовать общей мысли: «... Построить же самое объективное представление из одних чувственных ощущений и их комбинации, как это хочет сенсуализм, нет никакой возможности. Все чувственные ощущения крайне бедны содержанием, имеют местный, специфический характер, подлежат только одной форме – времени...» [2, с.52]. Условием логической мысли могут быть, таким образом, не эти факты, как таковые, а их сохранение в воспоминании. При этом возникает пространство мысли – то что «отнято» у времени. Это – то есть память или воспоминание является условием логического мышления, но не им самим. Воспоминание, говорит Соловьев, «может быть очень простым и очень сложным, но и простота и сложность здесь имеют чисто фактический, единичный или изолированный характер. Вспоминается только это» [1, с. 809]. Логическое мышление возникает тогда, когда сохраненные в памяти ощущения обобщаются в слове, так как слово означает не единичное, а по словам Соловьева – «все такое». Слово упраздняет отдельные ощущения.

Таким образом, память поднимается над сменой моментов и «удерживает исчезающее и возвращает исчезнувшее, так слово поднимаясь, кроме того, над сосуществованием drobных явлений, собирает разрозненное в такое единство, которое всегда шире всякой данной наличности и всегда открыто для новой» [1, с. 812]. Память – надвременное в сознании, слово – и надвременное и надпространственное. Так человеческим сознанием создается, моделируется прошлое. Создается, потому что сознанием производится отбор, как можно предположить из рассуждений Вл. Соловьева, упоминающего возможность забвения. Данный «мыслительный состав» создает мысль как путь к цели, то есть к будущему.

Таким образом происходит приближение человечества к Абсолюту. Человек, поднимаясь над временем и пространством, сам становится «обладателем» времени и пространства, сам их создает.

Литература

1. В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.1. – 892 с.
2. В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.2. – 822 с.